

Скендер не знал, куда идет. Он просто продолжал идти вниз по холму, а затем через лес, и шагал всё дальше. Луна следовала за ним по небу, и мягкий ночной ветерок ласкал его на пути в никуда. Слова из прошлого эхом отзывались в его сознании. Слова, сказанные ему Рамоной. И он словно вновь услышал ее смех.

– Скендер, я не встречала лучшего человека, чем ты. – Твое счастье – это мое счастье. – Она взяла его за руку. – Я верю в тебя, – сказала она ему.

Верила в него? Он все время помнил, как она осторожно держала его лицо между ладоней. Все время она утешала его и постоянно заставляла его смеяться. Он пытался найти во всем этом ложь. Пытался увидеть тот разговор с разных ракурсов, но все это выглядело для него все также. Она любила его. Он интерпретировал ее нежелание быть с ним как страх перед видениями, которые у нее были, они не могли быть вместе из-за опасности, преследующей ее. Она говорила, что с ней случится что-то плохое, и не хотела, чтобы он грустил.

Он цинично рассмеялся. Как он ошибался. Она не любила его. И он все это время винил себя, думая, что ее страх сбылся, а он ничего не мог с этим поделать. Что она в итоге была права. Как ему было больно, но как глуп он был. В конце концов, пока он грустил об их расставании, она оказалась в объятиях другого мужчины. Его сердце напряглось, выбив воздух из легких. Он остановился, схватился за грудь и сделал болезненный вдох. Он почувствовал еще один резкий удар и ахнул. Что с ним происходило? Он снова сделал глубокий вдох, потрясенный болью, а затем сел на большой камень.

«Скендер»... Ее голос отзывался эхом в его сознании.

«Стоп!» – Он больше не хотел думать о ней. Она не принадлежала ни его разуму, ни сердцу. Он хотел бы, чтобы она была в какой-то части его разума, которую он мог бы просто вырвать и выбросить. Как глупо и наивно думать, что у людей благие намерения. Это была его вина за то, что у него было разбито сердце. Он платил за это и снова совершал те же ошибки. Ему снова было больно. Скендер не ожидал, что Рэйвен пожертвует своей женой, чтобы спасти его, но он, по крайней мере, думал, что он захочет сказать ему правду, предупредить о последствиях, прежде чем принять его помощь и проявить немного беспокойства.

Ясно, что его жизнь ничего не стоила. Мари была права во всем. Даже о Лукреции. Почему она не сказала ему? Почему он ничего не знал обо всем этом? Он сжимал кулаки, его эмоции постоянно сменялись от боли, печали, гнева к разочарованию и ненависти. Горячие слезы текли по его лицу, становясь еще горячее из-за его горящего лица. Его челюсть была напряжена и слегка дрожала от желания сдержать слезы. Он не должен плакать! Боже мой! Что это была за боль? Он встал и отправился домой.

Он сидел на своей кровати, все еще страдая от боли. Это было не только эмоционально. Он чувствовал физическую боль, как будто какой-то острый предмет двигался в его сердце.

– Скендер. – Лукреция внезапно оказалась в комнате рядом с ним.

– Уходите! – сказал он, не глядя на нее. Она не ушла, а стояла там в тишине. Он посмотрел вверх, и она смотрела на него глазами, лишенными эмоций. – Вам это нравится? – Он говорил напряженным голосом.

– Зачем мне наслаждаться твоей болью?

– Почему бы и нет? Вы могли бы остановить все это, а не заставлять меня думать, что вы хотели, чтобы это произошло. – Теперь он пришел в себя. – Какова ваша цель, Лукреция?

- Искупить тебя.

- А кроме того? - Он говорил через стиснутые зубы. - Что вы получаете от искупления каждого из нас?

Она помолчала мгновение, ее глаза сузились, показывая эмоции, что было необычно.

- Тебя. - сказала она.

- Меня? Или нас всех?

- И то, и другое.

- Что вы имеете в виду? - Он был в замешательстве.

- Я смогу сказать только тогда, когда вы все будете искуплены.

Он мрачно усмехнулся: «Конечно. Как всегда секреты. Точно так же, как вы сказали мне только сейчас, что я стану Разрушителем».

- Не обязательно. Не навсегда. С моей помощью ты можешь стать кем хочешь.

Он покачал головой, устав слушать ее и верить ее словам.

- Почему вы не рассказали мне о Разрушителе?

Она вздохнула: «Скендер. Когда я нашла тебя, ты выглядел таким отчаявшимся, таким измученным и таким печальным, но ты надеялся. Ты бы остался таким и все еще просил бы меня помочь тебе, если бы я сказала тебе тогда, что ты станешь Разрушителем?»

- Хорошо. Согласен. Но почему вы позволили этому случиться?

- Теперь ты сильнее. Ты сможешь справиться с этим.

- Вы так считаете?

- Я знаю точно.

- Тогда вы должны знать, почему я стану Разрушителем?

На этот раз ее глаза закрылись, прежде чем она снова посмотрела на него, как будто не хотела отвечать на его вопрос. Он уже ожидал худшего.

- Ты был проклят. - Нехотя ответила она.

Проклят? Он громко рассмеялся: «Это я знаю. Скажите мне что-нибудь еще».

Выражение ее лица оставалось серьезным: «Твой отец был влюблен в ведьму, но оставил ее, чтобы быть с твоей матерью, и чтобы сохранить линию Защитника чистой и сильной. Ведьма не была рада этому и прокляла его ребенка, который станет Разрушителем, если он когда-нибудь запланирует стать Защитником. - Она замолчала. Скендер нахмурился, его разум не мог осмыслить все это сразу. - Твои родители нашли другую ведьму. Они пытались снять проклятие, но это гораздо сложнее, чем наложить заклинание. Поэтому вместо этого они усыпили твоего демона и попытались удержать тебя подальше от всего, что могло бы его

разбудить. Вместо того, чтобы позволить тебе стать Разрушителем, они позволили тебе стать ленивцем.

Лень. Он не выполнил ни одной из своих обязанностей. Он жил идеально, не прилагая никаких усилий для достижения чего-то значимого. Жизнь выглядела яркой и легкой, поэтому он не торопился действовать. Если только ему необходимо было предпринять какие-либо действия, его учили реагировать. Он не мог вспомнить, чтобы его родители когда-либо поощряли его что-то делать. Он думал, что они только балуют его, но они боялись. Настолько, что предпочли бы позволить ему стать таким.

Скендер понимал, что это был их долг защищать его. Что у них не может быть свободного Разрушителя, которого им позже придется убивать своими руками. Он пытался понять их, но все равно было больно, что его держали в тени. У него закружилась голова.

– Скендер? – Голос Лукреции звучал странно, словно издалека, в то время как пульсация его сердца становилась громче. Как будто оно билось прямо у него в голове. Его мир внезапно перевернулся с ног на голову. Все, что он знал, было ложью.

Секреты были раскрыты...

Доверие было утрачено...

Реальность была разрушена...

Сердца были разбиты...

Слова остались невысказанными...

Истины превратились в иллюзии...

Ложь и путаница...

У него была жестокая судьба. Мир вокруг был жестоким, обреченным.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1863599>